

**EESTI RAHVAKALENDRI TÄHTPÄEVI
ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ ЭСТОНСКОГО НАРОДНОГО КАЛЕНДАРЯ**

Filmis on kasutatud katkendeid ETV saatesarjast "Eesti rahvakalender"

Film on loodud koostööd PHARE Eesti Rahvusliku Kaugkoolituse
Arenduskeskusega

*Tekst Inna Beljajeva
Tõlge Evelin Povel-Puusepp
Diktor Maria Taimre
Montaaž ja videograafika Urmas E. Liiv
Muusikaline kujundus Uku Toomet
Kunstnik Ene Urbla
Toimetaja Evelin Povel-Puusepp
Produtsent Artem Davidjants*

**© OÜ Kirjastus Pangloss
Tallinn 1997
All Rights Reserved**

ВВЕДЕНИЕ

В эстонском народном календаре имеется более ста знаменательных дат. Одни из них являются актуальными и по сей день, другие потеряли своё значение уже давно, а третьи известны только в какой-нибудь определённой местности, и для всей Эстонии большой роли не играют. Почти все праздники народного календаря связаны с прогнозами погоды или с земледелием и скотоводством. Это отражает жизненный уклад эстонского народа.

Год древних эстонцев делился на летнее и зимнее полугодие и, соответственно, на полевой и домашний период работ. Время исчислялось от одного знаменательного дня до другого в неделях (например, от Михкелева дня до Мартова дня шесть недель). С принятием христианства в 13-ом веке стали пользоваться новым календарём, который отличался своей ориентацией на святых, принятых церковью. И, хотя это не исключало определения погодных условий в конкретный день, только очень небольшая часть календарных дат сохранила своё первоначальное наименование. Так стали параллельно использоваться названия древнего или нового, церковного, календаря, а в некоторых случаях и заимствованные от других народов названия. Предлагаем вам ознакомиться с обычаями некоторых праздников эстонского народного календаря, которые иногда толкуются противоречиво, и более или менее популярны и сегодня. Предлагаем 14 коротких фильмов, в которых в увлекательной и популярной форме разыграны народные праздники – Иванов день, Мартов день, Рождество и пр.

Tõnisepäev

Märjamaal öeldi, et tõnisepäeval keerab karu teisele küljele ja hakkab teist käppa imema.

Eestlaste rahvakalendri järgi on tõnisepäevaks pool talve möödas. Kodu majapidamine tehti korda - parandati korvid, teritati noad. Loomadel pidi pool toitu alles olema, aga inimestel 2/3 leivavilja.

Tõnise vastu pidi lahke olema.

Kui leivavilja oli vähe, siis pandi leiva sisse lisaks kartulit, seda nimetati tõnisepäevaleivaks.

Lauale pandi keedetud seajalad ja seakõrvad, oad ja herned.

Tõniseks kutsuti koduhaldjast. Tõnist peeti sigade pühakuks.

Tõnisepäevaks toodi põrsad tuppa, siis pidid nad paremini kasvama.

Et Tõnis oleks leplik, oli vaja temale ohvriandi viia. Ohvripaigaks oli puu, kivi, põõsas või mäta. Traditsiooniliselt keedeti seapea, millest pool viidi Tõnisele. Ohvritoimingut ei tohtinud keegi pealt näha.

Vanasti kardeti, et kanad lähevad metsa munele. Heintest tehtud ring pidi kanad koos hoidma.

Денисов день

В соответствии с эстонским народным календарём к Денисову дню половина зимы была позади. Приводили в порядок домашнее хозяйство – чинили корзины, точили ножи. У скота должна была ещё оставаться половина корма, а у людей – 2/3 зерна.

К Денису надо было относиться по-доброму.

Если зерна было мало, в хлеб добавляли картофель. Такой хлеб называли хлебом Денисова дня.

На стол подавали варёные свиные ножки и уши, горох и бобы.

Денисом звали хранителя домашнего очага. Его считали покровителем свиней. В Денисов день поросят приносили в дом, считая, что тогда они лучше будут расти.

Чтобы Денис был покладистым, ему надо было приносить дань. Местом для дани служили дерево, камень, куст или кочка. По традиции варили свиную голову, половину которой отдавали Денису.

Раньше боялись, что куры уйдут нести яйца в лес. Сделанный из сена круг должен был держать кур вместе.

Küünlapäev

Mustjalas öeldi, et kui küünlapäeval sajab, saab rohkesti kalu.

Usuti, et tuli ja valgus kaitsevad ja puhastavad. Küünlapäeval antakse talvele viimane hoop, sestpeale läksid ilmad valgemaks ja soojemaks, päevad pikemaks. Sai kauem tööd teha.

Arvati, kui küünlapäeval alustada kangakugudumist, siis pidid linased kangad ilusti valgeks pleekima, aga villast riidet ei tule koid rikkuma. Kangast värviti maarohtudega - halli sai kartulivartest, rohelist kaselehtedest, punast madarajuurtest.

Käidi kõrtsis. Seal oli palju inimesi koos. Tantsiti ja lõbutseti.

Traditsioonilised küünlapäeva toidud oli seapea, seajalad, tangu- ja odrajahupuder.

Küünlapäeva on peetud naiste pühaks. Neile anti rohkem vaba aega külas ja isegi kõrtsis käimiseks.

Küünlapäevast algas maal teenistuslepingute sõlmimine. Suvilisi ja sulaseid sai kõrtsist.

Сретенье

В древности верили, что огонь и свет оберегают и очищают. В Сретенье происходит поворот от зимы к весне, с этого дня погода становится теплее, а дни – светлее и длиннее. Можно было дольше работать.

Считалось, что если в Сретенье начинали ткать, то льняные ткани будут белее, а шерстяную ткань не будет портить моль. Ткани красили растениями: серый получали из картофельной ботвы, зелёный – из листьев берёзы, красный – из корней подмаренника.

Ходили в корчму. Там собиралось много людей. Танцевали и веселились. Традиционными блюдами Сретенья были свиная голова, свиные ножки, каша из крупы и ячменя.

Сретенье считалось праздником женщин. Им давали больше времени, чтобы ходить в гости или даже в корчму.

Со дня сретенья в деревнях начиналось время заключения трудовых договоров. Временщиков и батраков нанимали в корчме.

Paastumaarjapäev

Otepääl soovitati kõigil naistel kanda paastumaarjapäeval valget pearätikut, siis kasvavat hästi valged kapsapead.

Paastumaarjapäeva peeti kevade alguseks. Oli tarvis palgata karjapoiss. Karjane pidi maarjapäeval juba karjaga tutvuma, loomad ja karjamaad üle vaatama. Maarjapäev oli naiste kevadtalviste tööde lõpetamise tähiseks. Linased kangad viidi õue päikese kätte, kus nad pleekisid paar-kolm nädalat. Maarjapäev oli naiste püha. Paljudes piirkondades tegid sel päeval mehed kõiki koduseid töid.

Naised käisid paastumaarjapäeval kirikus. Tavaliselt kanti kirikus tumedaid rõivaid, aga paastumaarjapäeval võis selga panna heledad rõivad. Sel päeval maitsti punaseks värvitud viina - seda kutsuti maarjapunaks. Maarjapuna pidi kindlustama naistele hea tervise ja punased põsed kogu aastaks.

Siitpeale anti tüdrukutele "võti", st luba minna aita või lakka magama.

Tüdrukud küpsetasid maarjapäeval kaku. See pidi olema peigmeeste meelitamiseks, sellepärast tehti seda erilise hoolega, paremast jahust. Kakk küpsetati pruuniks ja krõbedaks ning pandi väravaposti otsa. Kes poistest esimesena kaku kätte sai, sellest pidi saama neiu peigmees. Kui keegi kakukest ei tahtnud, oli karta vanatüdrukupõlve.

Марьян день Благовещение

Марьян день (Благовещение) считали началом весны. Надо было нанять пастуха. Пастух должен был ознакомиться со стадом, осмотреть скот и пастбище. Марьян день знаменовал окончание женских весенне-зимних работ.

Льняные ткани выносили на улицу на солнце, где они отбеливались две-три недели.

Марьян день считался женским праздником. Во многих местах в этот день все домашние работы выполняли мужчины.

Женщины ходили в Марьян день в церковь. Обычно в церковь надевали тёмную одежду, а в Марьян день можно было надеть и светлую одежду. В этот день отведывали водку, окрашенную в красный цвет – её называли «Марьяным румянцем». Она должна была обеспечить женщинам хорошее здоровье и румянец на щёках на весь год.

С этой поры девушкам давали «ключ», то есть разрешение идти спать в амбар или на сеновал.

Девушки пекли в Марьян день лепёшку. Она предназначалась для заманивания женихов, поэтому её делали очень тщательно, из лучшей муки. Лепёшку выпекали до коричневой хрустящей корочки и клали на забор. Кто из юношей первым доставал лепёшку, тот и должен был стать женихом девушки. Если никто лепёшку не хотел, девушке грозило остаться старой девой.

Künnipäev

Kolga-Jaanis väideti, et kes tahab suve läbi virk olla, tõusku künnipäeva hommikul vara üles.

Künnipäev pidi tähistama põllutööde algust. Sellest päevast hakati lugema künninädalaid. Tuli üle vaadata ja parandada põllutööriistad. Adrad tehti teravaks. Mindi sepa juurde ja pandi hobustele rauad alla. Sel päeval soovitati viia koorem sõnnikut põllule, siis tulevat hea viljaaasta. Enne kündi anti hobusele kahekordne kaeraportsion. Perenaine tegi paremast jahust leiba. Hommikul keedeti paksu sealiha künnimehele. Künnitööde sisseõnnistamiseks kasteti kündjat veega, siis võis julgemalt vastu minna suviste töödele. Tegelikult sõltus kevadtööde algus ilmast. Ent isegi kui maa oli külm, tuli üks vagugi kombe kohaselt lahti künda.

Пахотный день

Пахотный день должен был отмечать начало полевых работ. С этого дня начинали считать пахотные недели. Надо было осмотреть и починить земледельческие орудия. Точили плуги. Ходили к кузнецу и подбивали лошадям подковы. В этот день советовали отвезти на поле воз навоза, тогда, якобы, будет урожайный год. Перед пахотой лошади давали двойную порцию овса. Хозяйка пекла хлеб из лучшей муки. Утром для пахаря варили жирный кусок свинины. Для освящения пахотных работ пахаря опрыскивали водой, тогда можно было смелее приступать к летним работам. На самом деле начало весенних работ зависело от погоды. Но даже если земля была холодной, то по обычаю надо было распахать хотя бы одну борозду.

Jüripäev

*Laiusel hoiatati: ära raiu jüripäeval võsa,
siis mets hakkab vihkama.*

Jüripäev tähistas uue tööaasta algust. See oli traditsiooniline kolimise ja kohavahetuse päev. See oli põllutööde ja karjatamisaja algus. Maa olevat kaotanud oma halva mõju.

Sipelgat on peetud töökuse sümboliks. Sipelgapesasid ei tohtinud lõhkuda. Sipelgaid anti loomadele. Arvati, et siis on loomad ka väga usinad ja lehmad annavad palju piima.

Loomad lasti välja. Pererahvas pritsis loomad üle veega, sõnades: "Ärgu tulgu välku, ärgu tulgu müristamist, ärge te kartke hunti, ärgu hunt karja tulgu". Sellest päevast jõustusid teenistuslepingud.

Юрьев день

Юрьев день считался началом нового трудового года. По традиции в этот день переселялись на новое место. С этим днём было связано начало полевых работ и выгона скота. Считалось, что из земли ушла плохая сила. Муравьи считались символом трудолюбия. Муравьиные гнёзда нельзя было ворошить. Скоту давали муравьёв. Считали, что усердие муравьёв перейдет к скоту, и коровы дадут много молока.

Скот выпускали на волю. Хозяева опрыскивали скот водой, приговаривая: «Чтобы не было грозы, чтобы не было грома, не бойтесь вы волков, пусть волк не придёт в стадо».

С этого дня вступали в силу трудовые договоры.

Volbripäev

Haljalas öeldi, et kui volbripäeval sajab vihma või lumelörtsi, siis pidavat vanad nõiad vihtlema

Volbripäev oli tähtis päev. Alustati kaunviljade - herneste ja ubade külvi. Nõidus pidavat kõige paremini sellel päeval mõjuma. Seega ei tohtinud vöõras inimene viljakülvi pealt vaadata.

Kalamehed jutustasid, et volbripäeval ei tohtinud võrku parandada, see pidi uuesti katki minema ning kalad pidid sellest läbi ujuma. Uut paati ei tohtinud tõrvata, see tõrv pidi maha tulema. Vanu paate sai küll parandada: triivida, värvida ja lappida.

Volbripäeva on nimetatud kõigi tarkade ja nõidade päevaks.

Räägiti, et 1. mai öösel sõitvat nõiad suurele peole- loksperile, kus tantsitakse ja nõiutakse.

Вальпургиев день

Важную роль в жизни играл Вальпургиев день. Начинали посев стручковых – гороха и бобов. Считалось, что в этот день особую силу имело колдовство. Поэтому чужой человек не должен был подглядывать за посевом.

Рыбаки рассказывали, что в этот день нельзя чинить рыболовные сети: они всё равно порвутся, и рыбы выплывут из них. Нельзя было смолить новую лодку, а то смола с неё сойдёт. А вот чинить старые лодки – конопатить, красить и латать – разрешалось.

Вальпургиев день звали днём всех знахарей и ведьм.

Говорили, что в ночь на 1 мая ведьмы едут на большой праздник – локсбер, где танцуют и колдуют.

Suvisted

*Väike-Maarjas peeti suvisteid nii suureks pühaks,
et sel päeval ei pidada rohigi kasvama*

Suvisted, rahvasuus veel kase- ja kiigepühadeks nimetatud, kirikukalendris nelipühadeks kutsutud, on liikuvad pühad. Sisuliselt suvisted on suve vastuvõtu pühad. Põllutööd pidid enam-vähem tehtud olema. Koju toodi rohelist - kaski, kadakaid, toomingaoksi või kevadlilli.

Noormehed panid salaja kase oma väljavalitu akna taha. Kui tüdruk viis tuppa selle kase, siis oli ta kosilasega päri.

Kuna see oli nagu põllutööde vaheaeg, said noored rohkem looduses olla.

Korraldati võistlusi ja mängiti. Võitjal oli õigus küla kõige kenamale tüdrukule.

Oli aega teha parandustöid - majadele panna uusi uksi ja aknaid,

karjalautadele väravaid. Tehti katuseid. Vanasti tehti katused roost või õlest.

Saunale tehti laudadest katus. Katust sai teha ainult kuiva ilmaga. Roog ja õled pidid olema kuivad.

Heinaajaks oli vaja kõik tööriistad korda teha: rehad, vikatid, vankrid, sest heinaajal enam ei olnud selleks aega.

Праздник встречи лета Троица

Праздник встречи лета, в народе также называемый праздников берёзы и качелей, по церковному календарю называемый Троицей, не имеет определённой даты. В сущности – это начало лета. Полевые работы должны быть более-менее выполнены. В дом приносили растения: берёзу, можжевельник, ветки черёмухи или весенние цветы.

Юноши тайком ставили берёзу под окна своей избранницы. Если девушка уносила эту берёзу к себе в комнату, значит, она принимала ухаживания жениха.

Поскольку в полевых работах устанавливался как бы перерыв, то молодёжь могла больше находиться на природе. Устраивали соревнования и играли. Победитель получал право на самую красивую девушку села.

Было время делать ремонтные работы: ставить в доме новые двери и кона, а в хлеву – новые ворота. Делали крыши. Раньше крыши делали из камыша или из соломы. На банях ставили крышу из досок. Крышу можно было ставить только в сухую погоду. Камыш и солома должны были быть сухими.

К сенокосу надо было привести в порядок все орудия труда: грабли, косы, повозки, так как во время сенокоса на это не было времени.

Jaanipäev

Viljandis väideti, et jaaniööl unes nähtu läheb täide.

Jaanipäev on eestlaste kõige tähtsam suvine püha. Sellega tähistati suvist pööripäeva. See oli põllutööde lõpp ja heinatöö algus. Jaanilaupäeval tehti jaanituld. Poisid korjasid lõkkematerjali.

Naised tegid jaanipäevaroogasid. Traditsiooniline jaanipäevatoit oli hakitud muna ja või. Jaanipäeval käidi saunas. Alguses vanad inimesed, tüdrukud läksid viimastena. Saunad ehitati jõe kaldale. Pärast sauna mindi jõkke end karastama.

Jaanipäevaks toodi koju kased.

Jaaniõhtul tantsiti, lauldi, hüpati üle lõkke, otsiti metsast sõnajalaõit, ehiti end pargadega. Räägiti, et kui tüdruk paneb pärja padja alla, siis näeb ta unes tulevast kosilast.

Noored kiikusid, vanad istusid niisama.

Õllejoomine tule ääres on vana komme.

Jaanituli tehti mäe otsa või mere äärde. Tuli pidi kaugele paistma. Inimesed uskusid, et tuli kaitseb kurja eest.

Pidu kestis hommikuni.

Иванов день

Иванов день – самый важный летний праздник у эстонцев. Это был день летнего равноденствия. Полевые работы заканчивались, и начинался сенокос. В канун Иванова дня жгли Иванов костёр. Мальчики собирали материал для костра.

Женщины готовили блюда Иванова дня. Традиционной едой Иванова дня было рубленое яйцо в масле. В Иванов день ходили в баню. Сначала мылись пожилые люди, девушки ходили последними. Бани строили на берегу реки. После бани шли в реку закаляться.

К Иванову дню приносили в дом берёзы.

Вечером накануне Иванова дня танцевали, пели, прыгали через костёр, искали в лесу цветок папоротника, украшали себя венками. Говорили, что если девушка положит венок под подушку, то она увидит во сне будущего жениха.

Молодые качались на качелях, пожилые сидели просто так. Распивание пива у огня – старый обычай.

Иванов костёр разводили на горе или у моря. Огонь должен был быть виден далеко. Люди верили, что огонь оберегает от зла.

Праздник продолжался до утра.

Lauritsapäev

Kihnus hoiatati, et lauritsapäeval ei või tuld teha - see ju tule nimepäev.

Eesti folklooris on tulehaldjas Laurits hästi tuntud. Tema kaitse all olid tulega seotud toimingud. Lauritsalt otsiti abi tuleõnnetuste puhul. Lauritsapäeval pidi tulega eriti ettevaatlikult ümber käima. Kardeti lauritsapäeva äikest. Nii vihm kui kuivus ennustasid sügiseks palju tulekahjusid.

Lauritsapäevaks pidi hein tehtud olema ja rukis lõigatud. Rukkilõikusele tehti talgud. Ühel päeval oldi ühes peres, teisel päeval teises peres. Rukkilõikajaid sai ka palgata, neile maksti viljas.

Lauritsapäevaks küpsetati uudekakku, mida pere sõi õhtul ja mida viidi põllule talgulistele õhtuooteks koos petipiimaga. Toiduks tehti ka värsket kaalikat - kartulit.

Naised pidid pliidi ääres väga ettevaatlikud olema, öeldi: "Vaata ette, Laurits hüppab lakke!"

Lauritsapäeval tehti värsket võid. Peeti meeles ka Lauritsat. Perenaine pani õhtul liha, kala, haput piima ahjusuule ning lausus sõnad juurde: "Laurits, võta meie leiba ka, võta meie kakku ja meie kalja!" Hommikuks olid toidud söödud. Küllap need Lauritsad käisid seal toitu söömas.

День Лаврентия

В эстонском фольклоре хранитель огня Лаврентий хорошо известен. Под его защитой были действия, связанные с огнём. От Лаврентия искали помощи при пожаре. В день Лаврентия с огнём надо было обращаться особенно осторожно. Боялись грозы в день Лаврентия. Как дождь, так и сухость предвещали осенью много пожаров.

Ко дню Лаврентия сено должно было быть заготовлено и рожь сжата. На жатву устраивали толоку. В один день были в одной семье, на следующий день в другой. Работников на жатву можно было и нанять. Им платили зерном.

Ко дню Лаврентия пекли колобки из нового зерна, которые семья ела вечером и которые несла на поле с пахтой работникам толоки на вечерний полдник. Готовили также свежую брюкву и картошку.

Женщины должны были быть у плиты очень осторожными, говорили: «Остерегайся, Лаврентий прыгает в потолок».

В Лаврентьев день готовили свежее масло. Не забывали также и Лаврентия. Хозяйка ставила вечером мясо, рыбу и простоквашу в печь и приговаривала: «Лаврентий, отведай также и нашего хлеба, отведай нашего колобка и нашего кваса!» К утру пища бывала съедена. Наверное, это Лаврентии съедали её.

Pärtlipäev

Suure-Jaanis öeldi, et kui pärast pärtlipäeva müristab, siis tuleb soe sügis. Setumaal aga väideti, et kui pärast pärtlipäeva müristab, siis tuleb vilu sügis.

Arvati, et pärtlipäevaga algab sügis. Nenditi, et Pärtel "viskab külma kivi vette", mis tähendab, et veekogud lähevad külmaks.

Rukkilõikus pidi pärtlipäevaks lõpetatud saama, sest ees ootas kartulivõtt ning jätkus veel suviviljakoristus.

Alustati lammaste pesemise ja villaniitmisega.

Lambaid pesti kuiva ilmaga koplis, jões. Seejärel pandi lammastele puhtaid õlgi alla, et vill ilusti ära kuivaks. Edaspidi pesti vill veel kord puhtaks, sest villaveski töötles ainult puhast villa. Arvati, et pärtlipäeval pügatud lammas annab pika villa.

Lammastele varuti talvesöödaks lehekubusid. Lehevihad tehti kasest, pajust ja pihlakast.

Õlu tegemisel kasutati humalat.

Pärtlipäeval korjatud humal pidi eriti hea olema, sest Pärtel panevat humalale sisse viimase viha. Paljudes taludes oli oma humalaaed. Humal kasvas ka metsikult jõe kaldal.

День Пяртеля

Считалось, что со дня Пяртеля начинается осень. Говорили, что Пяртель «бросает в воду холодный камень», то есть водоёмы охлаждаются.

Ко дню Пяртеля должна была закончиться жатва ржи, потому что предстоял сбор картофеля, и продолжалась ещё уборка яровых.

Начинали мытьё и настриг овец.

Овец мыли в сухую погоду в загоне, в реке. Затем овцам подкладывали чистую солому, чтобы шерсть хорошо высохла. Далее шерсть мыли ещё раз, потому что прядильня обрабатывала только чистую шерсть.

Считалось, что овца, постриженная в день Пяртеля, даст длинную шерсть. Для овец на зиму собирали связки из листьев. Их делали из берёзы, ивы и рябины.

Для приготовления пива использовали хмель.

Хмель, собранный в день Пяртеля, должен был быть особенно хорошим, потому что Пяртель придавал хмелю окончательную горечь. На многих хуторах были свои посадки хмеля. Хмель рос в диком виде и на берегах реки.

Mihklipäev

*Rõngus öeldi, et kui mihklipäeval on puud lehis,
siis on jüripäeval veel külmad ilmad.*

Mihklipäevaks lõpetati põllutööd. Kartulivõtt oli suve kõige viimane töö. Kartulid nopiti kartulikonksudega. Seda oli parem teha kuiva ilmaga, et kartulid mädanema ei läheks.

Mihklipäevaks tapeti ka lammas või oinas, rahvasuu ütleb "Igal oinal oma mihklipäev".

Selleks ajaks pidi vili olema pekstud. Valmis viljast jahvatati jahu ja küpsetati värsket mihklileiba, sest Mihklile oli vaja ka tasu viia. Samuti viidi Mihklile küpsekartuleid.

Õeldi "Mihkel, Mihkel, mõnus mees, meki meie toitu, et teine aasta kartul kasvaks ja sead kosuks."

See oli ühtlasi taluteenijate palgamaksmisepäev.

Михкелев день

К Михкелеву дню заканчивались полевые работы. Сбор картофеля был самой последней работой лета. Картофель собирали картофельными тямками. Его лучше было собирать в сухую погоду, чтобы он не гнил.

К Михкелеву дню забивали овцу или барана, народная пословица гласит: «У каждого барана свой Михкелев день».

К этому времени молотба должна быть завершена. Из готового зерна мололи муку и пекли Михкелев хлеб нового урожая, так как Михкелю надо было нести дань.

Также Михкелю относили печёную картошку.

Говорили: «Михкель, Михкель, отведай нашу пищу, чтобы на следующий год картофель рос, и свиньи были упитанными»,

Это был одновременно и день выплаты зарплаты работникам.

Mardipäev

*Vormsi saarel öeldi: "Viin mis täis saatanaid,
Muudab inimest – see ei meeldi mardile".*

Mardipäevaks pidid sügisesed tööd valmis olema. Jäi ainult lina harimine, töötlemine ja masindamine.

Kanepist punuti köisi. Kanepiköied olid tugevad ja pidasid mitu aastat vastu.

Seda tööd tegid peamiselt mehed.

Mardipäeval käisid mehed mardisandiks talust tallu viljaõnne soovimas. Selga pandi pahupidi tõmmatud kasukas, ette pandi takust habe ja maskid.

Mardid olid elavad, lõbusad ja lärmakad.

Vaadati üle, kas peres tööd tehtud ning neidudel käsitöö valmis, kas lapsed lugeda oskavad.

Martidele anti kaasa verivorsti, kääki, karaskit, keedetud soolaherneid, õlut.

Kardeti, et kui martidele midagi ei antud, tuleb halb vilja-aasta.

Март (Мартинов) день

К Мартову дню все осенние работы должны были быть завершены.

Оставалась только обработка льна.

Из конопли плели канаты. Канаты из конопли были прочные и служили несколько лет. Эту работу выполняли, в основном, мужчины.

В Мартов день мужчины ходили ряжеными с хутора на хутор желать хорошего урожая. Надевали наизнанку вывернутые шубы, бороду из пакли и маски.

Ряженные были шустрые, весёлые, шумные.

Осматривали, сделаны ли все работы в семье, готово ли рукоделие у девушек, умеют ли дети читать.

Ряженных угощали кровяной колбасой, колобком, ячменными лепёшками, вареным солёным горохом, пивом. Боялись, что если ряженым ничего с собой не давать, то год выдаться неурожайным.

Kadripäev

*Helmes öeldi, et kui taevasõel kadripäeval taevast
Selgelt alla vaatab, siis saab palju tüdrukuid mehele.*

Kadripäev on üks huvitavamaid rahvakalendri päevi. Sel päeval olid oma tavad ja kombed, millest pidasid kinni kõik inimesed.

Uskumuse järgi kaitseb Kadri lambaid. Keelatud oli lammaste tapmine. Söödi pörsa- või hanepraadi. Ka loomadele anti paremat toitu.

Talveks tehti võid. Öeldi, et või kardab kurja silma - võõraid inimesi või tegemise ajal tuppa ei lastud. Võid tehti külmast koorest, soojust koorest ei saanud head võid. Võid tehti ka müügiks. Kui koor kokku ei läinud, lausuti sõnad peale. "Mine, mine kokku, koorekene."

Kadripäeva kombestik sarnanes mardipäeva omaga. Sel päeval tantsiti, lõbutseti, lauldi. Tavaliselt pandi selga valged riided.

Katridel oli kaasas viljakott, milles olid herned. Neid visati põrandale.

Pererahvas hakkas neid korjama, kes jõudis kõige rohkem korjata, sellel pidi tulema kõige suurem viljaõnn.

Катеринин день

Одним из интереснейших дней народного календаря был Катеринин день. Традиции и обычаи, связанные с этим днём, соблюдали все люди.

По поверию, Катерина была покровительница овец. Поэтому на Катеринин день запрещалось убивать овец. Ели жаркое из свинины или гуся. Скоту также давали еду получше.

На зиму готовили сливочное масло. Говорили, что масло боится злого глаза – чужих людей во время приготовления масла в комнату не впускали. Масло делали из холодных сливок, их тёплых сливок хорошего масла не получалось. Масло изготавляли и для продажи. Если масло не сбивалось, приговаривали: «Взбивайтесь, взбивайтесь, сливочки».

Обычаи Катерининогo дня напоминали обычаи Мартова дня. В этот день танцевали, веселились, пели. Обычно надевали белую одежду.

Ряженые носили с собой мешок для зерна, в котором был горох. Его бросали на пол. Хозяева собирали горох: кто успевал собрать больше других, у того должен был выдаться самый урожайный год.

Jõulud

*Kosel pidi jõuluhommikul peremees ise kaevust vett tooma
ja soola kaevu viskama, vanakuri vett ära ei rikuks.*

Jõulud on eestlaste jaoks alati olnud väga suur püha. Jõulud algasid toomapäeval 21. detsembril ja lõppesid kolmekuningapäeval 6. jaanuaril. Kõige tähtsam päev oli jõululaupäev ehk jõuluõhtu, 24. detsember. Mindi kirikusse. See oli vaikne aeg. Siis arvati esivanemate hinged ja vaimud liikvel olevat. Nende rahu ei tohtinud häirida. Jõulude ajal ei käidud kohut, ei tülitsetud ega peetud lärmakaid pidusid, olid keelatud müra tekitavad tööd.

Lastele ja noortele oli suureks elamuseks kirikust koju sõitmine. Vana uskumuse järgi pidi sellel, kes enne teisi kirikust koju tagasi jõuab, järgmisel aastal kõik teistest paremini edenema.

Toomapäeval tehti suurpuhastus, aga enne toomapäeva tapeti siga.

Sealihast tehti jõulutoitu. Verest tehti käkid ja verivorstid. Jõuluvorstide tegemine oli püha toiming - ei tohtinud rääkida, muidu läksid vorstid enneaegu lõhki. Vorste tegi tavaliselt talu vanim naine. Küpsetati saia ja leiba.

Pühadekingitusena pakuti ka loomadele leiba.

Kuuske hakati tuppa tooma alles 19. sajandil. Kuusk kaunistati ehete, õunte ja maiustustega, küünlad tulid hiljem.

Jõululaupäeva õhtul oli kombeks süüa mitu korda, olenevalt paikkonnast, kas 7 või 14 korda. Seapraad, verivorstid, hapukapsad ja õlu seisis laual terve öö.

Vanasti toodi maal jõulude ajal tuppa õled, nende peal põrandal pikutati, söödi pähkleid ja mängiti mitmesuguseid naljamänge. Mehed proovisid jõudu, tüdrukud ennustasid peigmehe ja pulmade õnne.

Рождество

Рождество у эстонцев всегда считалось очень большим праздником. Рождество начиналось в Томасов день (день Фомы) 21 декабря и кончалось в праздник Трёх королей (в Крещение) 6 января. Самым важным был день накануне Рождества (24 декабря). В этот день ходили в церковь.

Это было тихое время. Считалось, что в это время души предков ходят по земле. Их покою нельзя было мешать. Во время Рождества не судились, не враждовали и не устраивали шумных праздников, запрещены были шумные работы.

Для детей и молодёжи большим событием была поездка из церкви домой. По старинному поверию у того, кто первым вернётся домой, всё будет идти лучше других.

В Томасов день устраивали большую уборку, а до Томасова дня закалывали свинью. Из свинины готовили рождественскую еду. Из крови делали кровяную колбасу и колобки.

Приготовление рождественской колбасы было святым делом: нельзя было разговаривать, а то колбаса лопнет раньше времени. Колбасу

приготавливала обычно самая старшая женщина на хуторе. Пекли булку и хлеб. В качестве праздничного подарка угощали хлебом и скотину.

Ёлку в доме стали ставить лишь в 19-ом веке. Её украшали игрушками, яблоками и сладостями. Свечи появились позже.

Вечером накануне Рождества было принято есть по несколько раз, в зависимости от местности 7 или 14 раз. Жаркое из свинины, кровяная колбаса, квашеная капуста и пиво стояли на столе всю ночь.

В старину в деревнях на Рождество в дом приносили солому, которую клали на пол, на ней лежали, ели орехи и играли в разные забавные игры. Мужчины боролись, девушки гадали на женихов и свадьбу.